

Литературный МАЯК

№ 1
(240)

Выпуск подготовлен при спонсорской поддержке СХПК Комбината **Железный**

Слово редактору

**Любезный
читатель,
здравствуй!**

Вот мы и в новом году. Минули длинные выходные, милые зимние праздники - Новый год, Рождество, вот уж и «старый Новый год» прошёл... В январе дни рождения Николая Рубцова, Виктора Коротаяева, Сергея Багрова, Василия Ситникова... Все известные литературные имена!

Но появляются и новые имена. Потому что стремление проговорить, сказать, спеть своё слово, излить на бумагу чувство, мысль, думу всегда было и остаётся одним из важнейших движений души и разума человека. Когда-то свои первые шаги делали и те писатели, которых я назвал выше, и многие другие...

Сегодня возможность такого литературного шага даёт и конкурс «Заветное слово», объявленный в конце прошлого года. Сейчас на конкурс уже поступило около двух десятков заявок. Уже в этом номере - читайте стихи и прозу участников конкурса. И, конечно же, присылайте свои стихи (5-10 стихотворений), рассказы, эссе, очерки (4-5 страниц формата А4). Присылать можно на адрес «Маяка» или на мою электронную почту: dmitrijerm@mail.ru (можно и в личную почту «вконтакте»).

Ждём ваши работы. А сейчас давайте вспомним замечательного русского поэта, день рождения которого был 8 января.

Виктор КОРОТАЕВ

Россия, белая от снега
И золотая от сосны...
Следы последнего набега
Уже как будто не видны.
А столько тёмной хмари было
И горькой мглы наволокло...
Но всё лазурью затопило
И белым снегом замело.
И над раздольем звучной рани,
Легко катясь во все концы,
Звенят в серебряном тумане,
Быть может, счастья бубенцы.
И, замирая в зябких сенцах,
С особым вкусом,

Не спеша,
Любому звуку
вторит сердце,
И откликается
душа.

Воистину,
откликается
душа на такие
строчки!..

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

Январь - месяц «рубцовский». 3 января 1936 года Николай Михайлович Рубцов родился, а 19 января 1971 года трагически погиб. Традиционно и вспоминаем (поминаем) в этот месяц человека, на глазах одного поколения выросшего от неизвестного провинциального автора до поэта великого, необходимого.

Андрей САЛЬНИКОВ

Словно радостная весть...

Вроде бы, Рубцов не о святках писал «Снег летит по всей России, словно радостная весть...» О чем же тогда эта весть - о счастье снегопада? «Снег летит - гляди и слушай!» Что ж тут слушать? Поют-то снежинки разве что на новогодних представлениях. Да в головах праздничных.

А у Рубцова: «Снег летит на храм Софии. На детей, а их не счастье». Не так уж часто Николай Михайлович упоминал о церквях, и каждый раз - это не просто деталь пейзажа, а смысловой центр стихотворения. «Вологодский пейзаж», например («Живу вблизи пустого храма...»), начинается и заканчивается церковью.

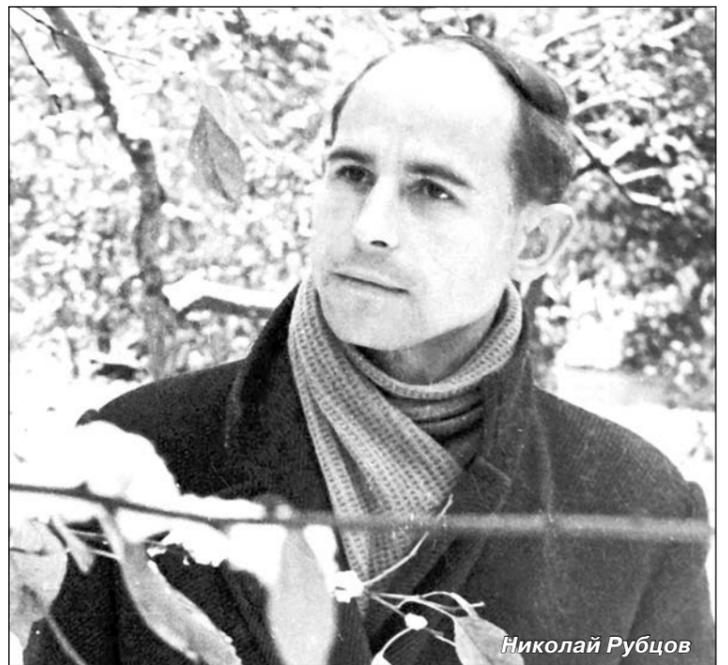
Но ведь стихотворение - не только о Софии, не забудем: «Снег летит по всей России!» Россия для Николая Михайловича - это, прежде всего, Никола, где он вырос, где родилась его дочь, где он стал присматриваться к родимым лесам и полям, стал задумываться о жизни. Детей на улице «не счастье» - утверждает Рубцов. Это когда их может быть много? Когда все вместе собираются на праздник. Главный зимний праздник нашего времени - Новый год. Но ведь так было

не всегда! Телевизоров в рубцовской Николе, к счастью, не было, люди помнили и хранили «обычаи русской старины», как писал Пушкин. И обычаи эти гласят, что главное торжество зимой - конечно же, Рождество Христово, а за ним, вплоть до Богоявления, - святки. И тогда, действительно, дети деревенские все - на улице. Чего ж дома сидеть, когда праздник, когда из дома в дом радостно ходят петь колядки - песенки про Христа...

Впрочем, Коля Рубцов вряд ли пел колядки - за это в послевоенной тотемской деревне могли и по голове настучать учителю. Но ведь и без того детям на улице есть чем заняться, под мягким-то снежком. Хочешь - с горки катись, хочешь - снежных баб лепи, крепость строй, в снежки играй, наконец. Раздолье! А когда у тебя еще лыжи и коньки есть...

Но если даже забыть о Софии, если считать все-таки, будто Николай Рубцов видел источником зимней радости лишь восторг свободного движения, - непонятно, зачем он тогда о древнерусской красоте писал? Случайно? Уж в Древней-то Руси без колядок - и святки не святки, а так...

Получается, что совсем, вро-

Николай Рубцов

де бы, далекое от веры стихотворение несколько не церковного человека говорит нам о вещах духовных.

Какая духовность, скажете, когда о Боге ни словечка? Ну да, а храмы-то зачем упомянуты - для красного словца, что ли? Храм - дом Божий, это Николай Михайлович твердо понимал.

Рубцов, по-моему, писал не просто о снежинках, что падают с неба на веселящихся детей. Это же самый что ни на есть святочный стих: о радости бытия, которую Бог посылает нам всем. О счастье эту радость понимать и принимать.

Теперь понятно, что призывает нас поэт в начале стихотворения смотреть и слушать, какой вести он рад внимать. Снег - это не только погодное явление, это знак свыше, дающий нам, неученым и неразумным, ощутить, что мы в этом мире не одни. Что Творец всегда готов нас радовать, только бы мы были к этому готовы.

«Так вот, просто и хитро,
Жизнь порой врачует душу...
Ну и ладно! И добро».

Ну, а следом за ощущени-

ем запавшей в душу вместе со снежинками радости бытия может прийти и понимание, как эту радость удержать в сердце и после снегопада. В любую погоду.

Русская жизнь - и литература вместе с ней - за многие сотни лет существования выросла на православном христианстве, она на нем основана. И никуда из нее православие не вычеркнешь. Разве только вместе со всеми русскими...

А вот стихотворение Николая Михайловича полностью - если кто забыл, мало ли.

*Выпал снег - и всё забылось,
Чем душа была полна!
Сердце проще вдруг забилось,
Словно выпил я вина.
Вдоль по улице по узкой
Чистый мчит ветерок,
Красотою древнерусской
Обновился городок.
Снег летит на храм Софии,
На детей, а их не счастье.
Снег летит по всей России,
Словно радостная весть.
Снег летит - гляди и слушай!
Так вот, просто и хитро,
Жизнь порой врачует душу...
Ну и ладно! И добро.*

Новая книга о Рубцове

Готовится к изданию книга «Поэт Николай Рубцов и Северо-Западное книжное издательство. Документальные истории издания сборников «Лирика» и «Душа хранит». Автор книги - историк литературы, исследователь жизни и творчества Рубцова, член Союза писателей России, Леонид Вересов.

Сборник исследовательских работ Леонида Вересова - это взгляд историка литературы на неизвестные пока никому архивные документы - часто служебного характера - Северо-Западного книжного издательства, вводимые в научный оборот. Впервые публикуются письма, телеграммы, рецензии на рукописи, которые напрямую касаются творческого пути поэта Николая Рубцова. Достоверность и документальность - вот два принципа, которых придерживается автор.

Предлагаем читателям фрагмент новой книги.

(Окончание на стр. 10)

5 января исполнилось 65 лет Виктору Авенеровичу Борисову, председателю Вологодской областной организации писателей-краеведов, автору «Литературного маяка».

С Виктором Борисовым я знаком уже более двадцати лет, с середины 90-х, когда впервые прочитал некоторые его рассказы. Тогда же узнал его и как художника. С тех пор периодически читал (не очень часто) его рассказы и повести, а с середины 2000-х кое-что и публиковал в газете «Литературный маяк». Многие его будущие рассказы и повести я слышал сначала в устном изложении...

Всё это - устные (неоднократные и с вариациями) рассказы, редкие публикации - не создавало цельного впечатления.

И вот передо мной книга. Сборник повестей и рассказов «Город пластилиновых человечков». А к тому же ещё, пока не изданная, существующая только в электронном виде, но уже принёсшая автору Диплом Всероссийского конкурса детской литературы имени П. П. Ершова, повесть «В поисках «Винограда» Зевксиса». Впрочем, повесть эта предполагает продолжение, и я его с нетерпением жду.

С нетерпением, потому что интересно! Очень интересную повесть для детей из жизни древнегреческих художников написал Виктор Борисов. Здесь сошлось всё - опыт Виктора Борисова-художника и преподавателя (он преподавал и преподаёт рисование в различных учебных заведениях), его знание истории античного мира, его талант рассказчика. Повесть написана живо, занимательно, в лучших традициях детской художественной и научно-популярной литературы. Вот так и надо писать для детей! И давно уже я не видел и не читал подобных детских произведений (а у вологодских авторов, кажется, никогда).

Время работать

В. А. Борисов

Не сразу, долгим путём, в котором вся жизнь Виктора Борисова и людей его поколения - «советские» детство, юность, молодость, переворот в государственной идеологии, крушение государства, и годы безвременья с сомнениями, безработицей, ненужностью (новым правителям) литературы, - пришёл автор и к повести «В поисках «Винограда» Зевксиса», и к другим повестям и рассказам, собранным в итоговую (но, явно, не последнюю) книгу.

«Город пластилиновых человечков» - книга, как я уже сказал, итоговая, включающая в себя несколько разноплановых повестей и рассказов.

Произведения, составившие сборник, разнообразны по тематике. Здесь и традиционные рассказы о детстве, близкие к биографии, и фантастика, и рассказы, основанные на семейной хронике. Впечатляет осведомлённость автора в различных областях знаний - тут помогают ему, видимо, и жизненный опыт, и начитанность. И

умение просто и понятно рассказать о сложных вещах (или простых?): о добре, зле и выборе между ними; о предначертанности судьбы и всё же возможности эту «предначертанность» переломить; о том, что в самых сложных обстоятельствах можно оставаться человеком, и можно потерять «человеческое» в себе в самых, казалось бы, обычных условиях; о поисках смысла жизни и веры... В общем, о самых главных вопросах, что ставит перед человеком жизнь. Но столь серьёзные темы освещены мягким, добрым взглядом и словом автора, уместным юмором, поэтому не читаются, как нравоучения, а проживаются вместе с героями, которыми веришь, потому что видишь в них живых людей, а не литературные схемы.

Особо я бы выделил повесть «Кино». В ней, по-моему, сконцентрированы все лучшие качества Борисова-прозаика. Поставив перед собой сложную задачу - показать развитие личности от мальчика до взрослого мужчины - Виктор Борисов

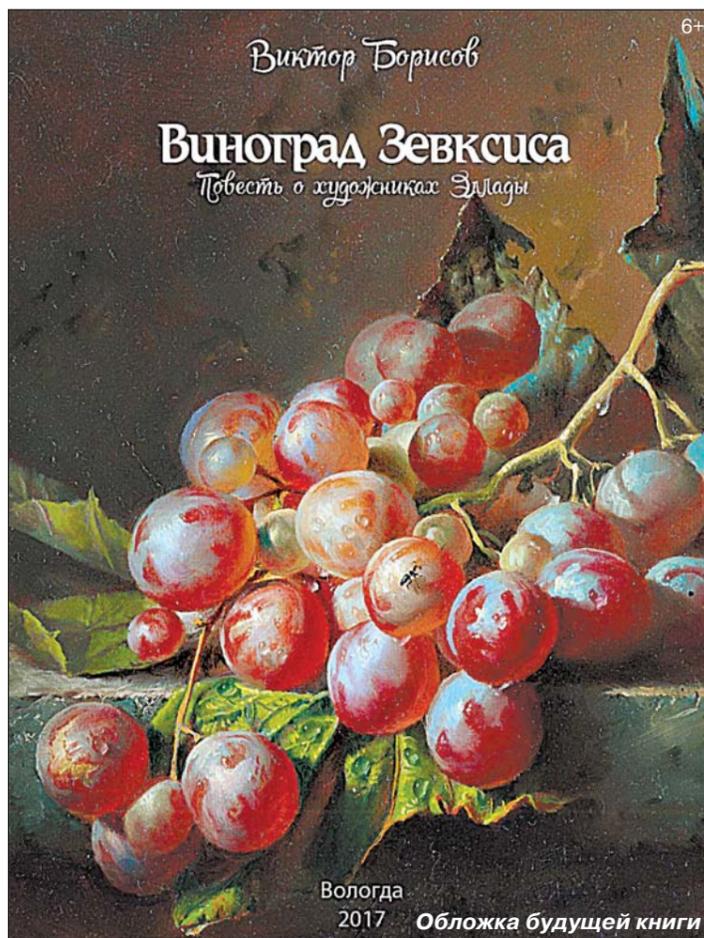
убедительно и успешно делает это, используя все свои знания и литературные навыки. Автору удаётся органично сочетать в одном произведении разножанровые главы - это делает повествование объёмнее (не по количеству страниц, а по жизненному наполнению).

По умению сплести сюжетные линии, держать в памяти и показывать разных героев Виктор Борисов готов и к написанию романа.

Замечательно, что в возрасте, когда многие литераторы уже перестают активно работать в литературе, Виктор Борисов находится в прекрасной творческой форме, пишет сам, продолжает дело издания альманаха «Автограф», начатое Вячеславом Белковым и Юрием Мало-зёмовым, возглавляет Союз писателей-краеведов Вологодской области, полон литературных планов. Мне кажется, сейчас, в свои 65 лет, он более работоспособен, чем в молодые годы. Всё устоялось - быт, опыт, желание этот опыт передать, взгляды на жизнь, убеждения, литературный талант. Устоялось и отстоялось. Лишнее осело на дно. Время работать!

Жду от Виктора Борисова и окончания повести «Виноград Зевксиса» (я бы дал повести такое название), и новых рассказов и повестей, новых книг.

Дмитрий ЕРМАКОВ.
Фото из архива В. Борисова, экслибрис Я. Макарова.

(Окончание.
Начало на стр. 9)

Леонид ВЕРЕСОВ

О сборнике «Лирика»

Первая официально напечатанная книга стихов Николая Рубцова «Лирика» стала уже легендарным изданием. О ней писали В. Белков, В. Кожинов, В. Бараков, В. Оботуров, М. Полётова, Н. Коняев, М. Суров, С. Дмитриев, Ю. Кириенко-Малюгин, В. Захарченко, А. Киров и другие. Но всё ли мы знаем об истории её создания, названии, процессе издания? На слуху обиды поэта Рубцова в его опубликованных письмах, воспоминания Владимира Малкова, публикуемые не полностью, причастного к появлению книги на свет. А вот архивы в этом материале заговорят, пожалуй, впервые.

«Лирика» вышла в 1965 году и является первой официальной книгой поэта Николая Рубцова. Подписана к печати 8.9.1965, тираж 3000 экземпляров, цена 5 копеек. Объём книги 1,25 печатных листа. Напечатана в областной типографии города Волог-

Новая книга о Рубцове

ды, на улице Калинина, 3. Редактор А. И. Лёвушкин, технический редактор С. И. Соколова, корректор А. А. Фонтейнес. К ним есть претензии, например, они не исправили и не подсказали поэту, что строчки

«Хотя проклиная прохожий, дороги моих побережий» можно исправить. Что вручную и делал поэт, когда ему давали на подпись эту книжку:

«Хотя проклиная проезжий
Дороги моих побережий...»

Художником «Лирики» стал Б.И. Шабаев - художник академического направления, работавший в СЗКИ довольно успешно. Он оформлял, например, книгу В.И. Белова «Плотничьи рассказы». Общее количество стихов, вошедших в сборник - 25 на 40 страницах. Надо заметить, что иногда это первые варианты известнейших Рубцовских шедевров. Первый сборник молодого поэта Николая Рубцова получился скромным, не очень любимым автором, но всё же он произвёл впечатление на читателей и друзей поэта. Начнём, пожалуй, с письма Василия Елесина Василию Белову. «Недавно Коля Рубцов прислал

мне свою книжку. Знаешь, она меня порадовала. До этой книжки я не принимал Колю всерьёз, а здесь, где сконцентрированы два десятка его не лучших стихов, понял, что это поэт большой. И какое же, чёрт возьми, выпало мне счастье, жить в одно время с вами, ребята, с надеждой и будущей гордостью русской литературы».

Из дневниковых записей В. М. Малкова. 7.10.1965. «Заходил поэт Николай Рубцов. В потрёпанном демисезонном пальто серого цвета, на шее тёплый шарф. Вручил ему его книжку «Лирика». Должен сказать, что мы, «издатели», её здорово обкарнали. Слишком много было «приземлённых» стихов. Из Архангельска постоянно команда: убрать. Ну, мы и убрали. Рубцов, конечно, недоволен своей книжкой. Говорит, что дарить её никому не будет. Вообще-то, он какой-то странный. Видимо, скитальческая жизнь наложила свой отпечаток на него самого и его творчество...»

Н. А. Старичкова в беседах с автором материала рассказывала о том, что поэт скупал сбор-

ник стихов «Лирика», ибо не хотел, чтобы по нему его запомнили, и хранил скупленные экземпляры у неё. После трагической смерти Николая Рубцова у Нинель Александровны осталась «полчёмодана» сборника «Лирика»...

Процитируем часть рецензий на «Лирику» по времени их выхода.

Василий Елесин почти не находит в книге Николая Рубцова недостатков. Это, кстати, было не характерно для рецензий на литературные произведения в то время. «Книжка Рубцова невелика. Но каждое стихотворение накалено страстью его души, насыщено глубокими раздумьями о жизни, о своём месте в ней...». Этой рецензии повезло. Сохранилась ремарка о ней самого поэта Рубцова в письме А. А. Романову, написанному в сентябре 1965 года «В. Елесин поместил в дешёвой газете хорошую (даже очень хорошую) рецензию на мою книжку и тот же хороший отзыв о ней написал мне в личном письме. Вообще он молодец. Наверное, он сделал это вопреки воле мрачного редак-

тора». Вторая по времени опубликования рецензия Юрия Ратникова «Песня жаворонка». Он опубликовал её в газете «Вологодский комсомолец» 5 декабря 1965 года. «В лучших его стихотворениях - контрастность, чёткое противопоставление большого и малого. Он отстаивает право петь негромким голосом о любви, счастье, жизни. Отстаивает право на песнь жаворонка».

Рецензия Леонида Мелкова «Лирика Николая Рубцова» вышла двумя днями позже - 7 декабря 1965 года в газете «Северная новь» Усть-Кубинского района Вологодской области. «Первая книжка Н. Рубцова насчитывает всего 25 стихотворений. Они не все равноценны по своей художественной и смысловой силе, но в них есть одно общее качество: высокий русский патриотизм, любовь к Родине... Я не ошибусь, если скажу, что в литературу пришёл новый талантливый поэт - Николай Рубцов...» Анализ стихов достаточно поверхностный, фразы избитые, но приятели Николая Рубцова делают большое дело для поэта - первые рецензии на первую книгу несут некую узнаваемость стихам поэта и его поэтическому восприятию мира...

Выставка книг писателей-краеведов

Выставка книг, изданных членами Вологодского Союза писателей-краеведов в 2016-2017 годах, открылась в стенах Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. Бабушкина 17 января и продлится в течение месяца.

Книги, представленные на отчетной выставке, разнообразны по тематике. Здесь можно найти исследовательские материалы по православным святыням вологодской земли, по генеалогии людей и населенных пунктов, по значению обрядовых орнаментов, по истории казачества, белого движения, сталинских репрессий, героических подвигов вологжан в годы Великой Отечественной войны, по истории строительства «Северной Магнитки» и другим темам. На выставке также можно встретить художественно-литературные произведения писателей-краеведов, ведь

настоящий писатель, будь то прозаик или поэт, не может состояться без любви к малой родине, к ее истории. В той или иной степени каждый писатель является краеведом.

На выставке представлены книги: Игоря Ваганова (гл. редактор журнала «Ермак», прозаик, автор книг по истории казачества); Александра Марова (военный историк-краевед, в сфере его интересов история Белозерского полка, белое движение); Леонида Вересова (член Союза писателей России, историк литературы, исследователь творчества Н. М. Рубцова); Альбины Кролёвой (поэт, детский писатель); Бориса Челнокова (историк «Северстали», лауреат премии им. Бардина); Галины Констанской (поэт, редактор газеты «Ветеран», лауреат литературной премии им. Л.А.Беляева), Геннадия Мальцева (поэт, автор воспоми-

наний об истории Череповца и др. краеведческих материалов); Михаила Мальцева (историк, автор многочисленных книг по истории церквей и монастырей); Иды Климиной (член Батюшковского общества и Рубцовского центра Череповца, автор книг по истории Мяксы и Леушинско-

го монастыря); Александра Кувшинникова (автор ряда краеведческих книг); Сергея Полонского (вице-президент Северо-Западной ассоциации ветеранов боевых действий, книги под редакцией Полонского не раз побеждали в номинациях вологодского конкурса «Книга года»); Алексан-

дра Зельцера (автор книг памяти репрессированных сограждан); Людмилы Целуйко (поэт, детский писатель, автор ряда книг по вопросам истории легкой промышленности и моды); Василия Копыткова (историк, прозаик, пишет на духовно-исторические темы); Виктора Новикова (художник, темы для исследования: история и мифология древней Руси, знаковедение); Николая Быстрова (автор нескольких поэтических сборников, краевед); Ираиды Копьевой (художник, руководитель проекта «Монастыри и подвижники Заозерского края», соавтор проекта «Русская эмиграция: люди и судьбы»; Александра Соколова (поэт, автор многочисленных сборников).

Приглашаем на нашу выставку!

Виктор БОРИСОВ,
председатель Вологодского Союза писателей-краеведов.

Конкурс «Заветное слово»

Нина ГАВРИКОВА (Сокол)

«У судьбы на развилке стою...»

НА РАЗВИЛКЕ СУДЬБЫ

Фонари-близнецы
друг на друга
зеркально похожи.
Вдоль знакомой дорожки
скамьи расположены
в ряд.
И деревья, склоняясь дугой,
пропускают прохожих.
Под ногами
кристаллики снега
чуть слышно скрипят.

Новогоднее сонное утро.
Природы затишье.
На исходе бесцельная
долгая-долгая ночь.
Без тебя разрушается мир...
а любви пепелище
Разрастается вширь...
мне уже одиночество
невмочь.

У судьбы на развилке стою...
за беспечность расплата...
Отношения сникли.
Слова, как удары хлыстом.
Всё! Навечно сжигаю мосты!
Нет к былому возврата!
Счастье в шкафу,
на крючок, убираю с тоской
на потом...

Плод запретной
греховной любви,
без сомнения, сладок,
Только чувства такие всегда
тянут омутом вниз.
По-другому нельзя?!
А как можно,
мне больше не надо!
В Новый год начинаю
свою настоящую жизнь!

ЛЮБОВЬ

Любовь,
как паутинка, тонка,
Как луч надежды
мнимо иллюзорна.
Она легка, как в небе облака,
Блуждает одиноко,
беспризорно.
Одно мгновенье -
оборвется нить,
Как сон вдруг

растворится эфемерный,
Конечно, сложно
чувства сохранить,
Великая любовь -
восторг безмерный!
Но без любви
на свете не прожить,
Жизнь без нее
становится фантомной.
Придется научиться
дорожить
Волнением души
и грустью томной!

Неумолимо время.
Не спеши.
Пусть каждый миг
приносит только радость.
Ручей, бегущий
с ледяных вершин,
Пусть снимет с плеч
смертельную усталость.
Пусть разлетится
белоснежный пух
От одуванчиков,
созревших рано.

Весна в разгаре.
Красота вокруг.
Травой затянута земные раны...
Цветущих яблонь
нежный аромат
Напомнит снова
о минувшем счастье,
Когда вдвоем
блуждали наугад,
Царило обоюдное согласие.
Неумолимо время. Не спеши.
Дай насладиться
памяти мгновеньем
И сладостным волнением души,
Чтоб зарядиться
новым вдохновеньем.

ПОСЛЕВКУСИЕ ЛЕТА

Послевкусием лета
созревшие гроздья рябины,
Превосходен зимой
их особо заманчивый вид!
Луч зари освещает
деревьев озябших вершины.
Память вновь
возвращает моменты
прошедшей любви.
Охладевших надежд,
позабывших
безумных желаний
Не хочу вспоминать,
лишь добавлю
ненужных морщин,
Всякий раз нахожу
миллионы пустых оправданий
И напрасно твержу,
что есть много
свободных мужчин.

По аллее бреду,
восхищаясь природой,
а сердце
Удержать я не в силах
в пределах разумных границ,
Распахнулась внезапно
закрытая наглухо дверца!..
Ты навстречу спешишь,
разгоняя проворных синиц.
Может, это мираж?
Наважденье? Обман?
Или чувства
Злую шутку решили сыграть
не во сне - наяву?

Убежав ото всех,
совершаешь поступок
безумства!
И в объятьях любви
мы с тобою стоим на ветру...

ЗИМА СЕДЯ С ВОЗРАСТОМ СОЗВУЧНА

Старею, милый,
знать пришла пора.
Зима седая
с возрастом созвучна.
Не радуется желанное вчера.
Старею, милый,
знать, пришла пора.
В ячейках памяти
лишь искры от костра,
Закаты дней сложу
в сундук поштучно.
Старею, милый,
знать, пришла пора.
Зима седая
с возрастом созвучна.

РАЗЛУЧЕНИЕ

Неба тонкая ткань
разрывается натиском света -
В предрассветной
осенней заре
зарождается день
И, как уголь древесный в печи,
раздуваемый ветром,
Будоражит сознание
людей, городов, деревень.
Новый день! Тишина!
Замирает на миг суматоха.
Бабье лето! Сентябрь!
Разливается вновь благодать!
Вольной жизни глоток
получаю от каждого вздоха,
Да напрасно пытаюсь
за крылышко счастье поймать.
Мир любви
ненадежен, тревожен,
сомнительно зыбок.
Как на ощупь живу...
тяжело быть на свете одной...
Разрываю клубок
из претензий
и прошлых ошибок.
Умоляю:
скорей возвращайся домой,
мой родной!

Николай

АЛЕШИНЦЕВ

Медвежонок

Купил белого, с чёрными пуговками глаз, курносого медвежонка. Сейчас уж и не помню, кто первый нажал невидимую кнопку под шерсткой игрушки. И зазвучали проникновенные слова, произнесённые чистым детским голоском: «Ты слышишь, как бьётся моё сердечко? Тук-тук. Тук-тук. Это значит, я тебя люблю!»

Боже мой! Такие простые и такие нужные слова. Кого они могут оставить равнодушными? Боюсь, что это люди очень усталые, обиженные на судьбу, или меряющие собственное счастье деньгами и приближенностью к власти. Но почему и те, в чьих сердцах изначально заложена нежная энергия любви и восхищения жизнью, так неохотно дарят их окружающим? Почему мы так горазды на агрессию и так трудно говорим хорошие слова? Не из-за нас ли, в мире, наполненном чудесами и яркими красками, всё ещё много серости, цинизма, зависти и вместо радости общения - боль и страх непонимания?

Медвежонку хорошо. Кудесник заложил в его маленькое игрушечное тельце восхитительные слова. И нужно только нажать кнопку, и он будет их повторять до тех пор, пока пыливый ум счастливого сорванца не подвигнет его посмотреть, кто там внутри говорит и как выглядит любовь. Ах, как разочаруется и заплачет малыш, увидев внутри только железки и коробочку. Я попробую успокоить его...

Не надо плакать, малыш! Хотя в той жизни, к которой стремишься ты, взрослые дяди и тети тоже плачут, когда вместо любви натываются на дешёвую подделку. Я очень желаю тебе другого: пусть удастся обрести в жизни радость и умение ею делиться. Пусть ты среди глупости и грязи отыщешь и почувствуешь горячий импульс любви, улынёшься и шагнёшь ей навстречу с восхищенным и добрым сердцем. Не страшись ошибки. Смотри: вон за тем поворотом или прямо по твоей знакомой улице уже идёт навстречу человек, который скажет при встрече такие нужные слова:

«Ты слышишь, как бьётся моё сердечко? Тук-тук. Тук-тук! Это значит, я тебя люблю!» И вздрогнет весеннее небо. Сбросит с себя серую завесу надоевших облаков, распакнётся, и на его лазурной бесконечности ваши ангелы, вооружившись золотыми солнечными лучиками, напишут эти слова от горизонта до горизонта. Для тебя! Для всех нас! Во имя любви и жизни!

Учили нас не только рисовать,
Но видеть мир
открытыми глазами.
Нас красоту учили понимать
И показать

одним-двумя штрихами.

Рисование. Кто не любил заниматься этим творчеством в раннем детстве, затем в начальной школе. Позднее у многих желание поработать кистью и карандашом постепенно угасало, а школьный предмет, где этому обучали, тускнел на фоне других.

Для нас, перешедших в пятый класс, изобразительное искусство стало одним из самых любимых в школе. Конечно, это было связано с учителем. Вел изобразительное искусство Павел Александрович Смирнов. Первоначально его уроки напоминали те, что были в начальной школе. Но однажды мы увидели Павла Александровича, выходящего из учительской с огромным альбомом. Остановившись у стола, он стал бережно доставать листы, на которых было что-то изображено. Прежде чем отложить лист в сторону, учитель довольно долго и пристально созерцал их. Какое-то время прищурился, затем вдруг резко отдал рисунки на вытянутую руку, а потом снова приближал его к себе. Нельзя было упустить возможность подойти и полюбопытствовать, что же так внимательно рассматривал учитель. Когда мы робко приблизились к столу и взглянули на листы, нашему детскому взору предстали изумительные работы: цветные и выполненные простым карандашом куркинские пейзажи, до мелочей знакомые строения, классные комнаты и другие помещения школы. Деревенские избы, натюрморты, фигуры и лица людей выглядели настолько реально, что не воспринимались как рисунки. В коридоре установилась мертвая тишина, только где-то в дальнем классе можно было слышать, как техничка водила по полу шваброй, и под этот монотонный шум мы гадали: «Кто же человек, сделавший эти удивительные рисунки? Он, явню, не из нашего села, в Куркине таких талантов нет».

Павел Александрович на дружный хор вопросов чуть приглушенным голосом отвечал:

- Это мои работы.

- Ваши?! - Эхо такой восторженной реакции быстро разнеслось по длинному, уже пустому коридору школы. Директор школы Валентина Васильевна Староверова тихонько приоткрыла дверь, чтобы посмотреть, что происходит в коридоре. Ребята вмиг умолкли. Увидев учителя в окружении детей и удивившись, что все в порядке, она так же бесшумно закрыла дверь.

Мы знали, что Павел Александрович хорошо рисует, но не думали, что его мастерство столь высокого уровня. Стесняясь открыто демонстрировать свои чувства, мы ограничились словами: «Ничего себе! Какая красота! Как здорово!»

Конкурс «Заветное слово»

Николай СОКОЛОВ (п. Куркино)

Красота дарует вдохновение

Павел Александрович, демонстрируя свое творчество, напоминал о линейной, воздушной и цветовой перспективах, о том, где наносить тень карандашом, как лучше производить штриховку, где изображать рефлекс, а где должны быть блики. Это был для нас один из первых уроков по изобразительному искусству вне расписания.

На последующих уроках часть ребят хотела изобразить нечто похожее, но Павел Александрович категорично заявлял: «Никакого копирования! Никакого срисовывания! Мы живем среди несказанно красивой природы, которая сама подскажет, что лучше изобразить на листе. Пробуйте, думайте, пытайтесь, и к вам придет вдохновение, а за ним и умение».

Но желание хотя бы чуточку приблизиться к его уровню не покидало нас.

Помимо уроков, выходов с альбомами на природу, курсов рисунков, оформления стенгазет и стендов в нашей школьной жизни случались и другие, совсем неожиданные, но такие вораживающие уроки живописи.

Дело было зимой, уроки в школе закончились, и мы с ребятами отправились домой. Ярко светило февральское солнце, радовала голубизна неба. На его фоне снег, прошедший пару дней назад, казался еще белей. Неспешными шагами мы шли мимо небольших, похожих на теремки, деревянных домиков, каменного флигеля. Миновали величественный, красивый, как мы считали, во все времена года и при любой погоде барский дом, от которого веяло таинственностью, и который принадлежал совсем другой эпохе. Брели по зимнему

куркинскому парку, то и дело подпрыгивая, чтобы стряхнуть снег с опустившихся под его тяжестью веток. Снег осыпал шапки и воротники серебристой снежной пылью. А иной раз сплошной снежный поток устремлялся вниз, накрывая зазевавшихся, не успевших отскокить в сторону ребят.

На ребячьи крики отзывались вороны, которые внимательно наблюдали с высоты за нашим шумным перемещением по парку, перелетая с ветки на ветку.

Но вот ребята устали, всё стихло. Но неподалеку слышался настойчивый стук дятла. Сделав короткую передышку, дятел начал свое дело с еще большим усердием. Шагая по проторенной среди мягких сугробов тропинке, мы настолько загляделись на густые верхушки берез и елей, что едва не налетели на человека, стоявшего на нашем пути. Он был в теплом длинном пальто темного цвета, с поднятым каракулевым воротником. Рядом в сугробе был установлен мольберт, на прикрепленном к нему холсте просматривался знакомый пейзаж: уголок парка, старые, повидавшие многое на своем веку березы, ели, липы, хороводы кустов сирени, акации, которые с каждым годом все ниже и ниже склонялись к земле. Между ними просматривалось серое бревенчатое здание электростанции. На дальнем плане виднелась Песчаная гора с высокими остроконечными елями. Мы следили за кистью неизвестно нам художника, за тем, как он смешивал краски, добиваясь точности оттенков, как наносил краску на холст. На-

нося несколько мазков, художник делал шаг назад и, прищурив глаза, всматривался в работу.

Художник использовал какой-то особой формы инструмент, очень похожий на нож, которым то и дело проводил по холсту (конечно, мы не знали, что он называется «мастихин»).

Были и другие зрители у этой еще не завершенной картины. Недалеко от парка, не доходя до винокуренного заво-

да, находилась слесарная мастерская и гараж, где работало много мужчин. Возвращаясь из конторы на свои рабочие места, они непроизвольно замедляли шаг и с интересом смотрели на то, как работает художник, как создается произведение искусства.

Мы стояли перед картиной, как под гипнозом. Затем, занятые своими мыслями, отправились домой, и только Саша Вересов вымолвил: «Как красиво! Правда?» - «Настоящий художник!» - добавил Саша Соколов.

Почти всю дорогу домой мы молчали. Не возникало больше желания забрасывать друг друга снегом, хотя условия для этого были самые подходящие: половина пути в родное Мышкино проходила через еловый лес на Губиной горе.

Позднее мы узнали, что инициатива пригласить художника в усадьбу Куркино принадлежала учителям Куркинской семилетней школы, а скорее всего, по нашему твердому убеждению, самому Павлу Александровичу.

В 7 классе заканчивался курс школьного рисования, но ребята еще долго хранили школьные рисунки, вспоминая добрым словом учителя Смирнова, его уроки, наши совместные с ним пленэры.

Со временем те работы стали казаться наивными, но моменты прошлого при очередном их просмотре ярко высвечиваются в памяти и сейчас, перенося в то время, когда красота окружающего мира даровала нам вдохновение.

Рис. П. Смирнова.